

Этот вывод подтверждает, что иосифлянство было не только ярко выраженным направлением в церковно-политической жизни. Его влияние распространялось на разные области культуры, в том числе оно содействовало созданию и популяризации литературных произведений, по своей идейной направленности близких мировоззрению последователей Иосифа Волоцкого. Иосифо-Волоколамский монастырь в первой половине XVI в. продолжал традиции кружка архиепископа Геннадия в области литературно-идеологической деятельности.²⁶

В начале XVI в. иосифлянская идеология становится «идеологией господствующей феодальной церкви, тесно связанной (хотя и не всегда солидарной) с феодальным государством».²⁷ В таких условиях влияние ее на развитие литературных направлений могло быть значительным.

Перевод «Сказания некоего мистра» или по крайней мере редакция уже сделанного ранее перевода и переработка «Прения Живота со Смертью» — примеры литературной деятельности иосифлянских кругов. Эти примеры подтверждают наблюдения Я. С. Лурье, который указывает, что в XVI в. защитники официальной идеологии постарались избавиться от «неполезных повестей»,²⁸ от той светской литературы, которая в XV в. заметно выдвигается в общей массе книжности. Среди этих защитников официальной идеологии первое место занимали иосифлянские круги, и судьба двух произведений, напомиравших читателям о необходимости постоянно готовиться к смерти, никого не щадящей, наглядно показывает то усиление дидактических тенденций в литературе, идейное руководство которым исходило из этих кругов.

---

²⁶ Я. С. Лурье. Идеологическая борьба в русской публицистике конца XV—начала XVI века. М.—Л., 1960, стр. 266—268.

²⁷ Там же, стр. 458.

²⁸ Там же, стр. 501. Подробнее о судьбе светской литературы в XVI в. см. статью Я. С. Лурье «О путях развития светской литературы в России и у западных славян в XV—XVI вв.» в настоящем сборнике, стр. 262—288.